

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Багдасарьян Надежды Гегамовны, доктора философских наук, профессора, о диссертации Корнеева Андрея Геннадьевича на тему «Роль гуманитарного знания в становлении конвергентных технологий», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.6 - философия науки и техники

Актуальность темы, которой посвящено диссертационное исследование А. Г. Корнеева, не вызывает сомнений. Стремительное развитие техники и технологий меняет не только условия жизни, но и самосознание человека, понимание статуса человека в мире, видение будущего человечества. Социально-гуманитарные науки, сталкиваясь с новыми вызовами, вынуждены заново переосмысливать свое место в системе научного знания, свои отношения с науками естественными и техническими, определять свою роль в развитии современной технотехники. Здесь возникает множество серьезных проблем, к числу которых относится и проблема участия гуманитарного знания в конвергенции наук и технологий.

Тема конвергентных технологий и конвергенции технологий (“converging technologies”) как важного феномена, во многом определяющего будущее человека, была заявлена в начале нынешнего столетия и не осталась без внимания ученых-философов, в том числе и в нашей стране. Работы по этой тематике были опубликованы В. Г. Гороховым, В. И. Аршиновым, В. Г. Будановым и другими авторами. Всемирную известность приобрел опубликованный в 2001 году доклад под редакцией М. Рокко и У. Бейнбриджа «Конвергентные технологии для улучшения человеческой функциональности: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивная наука». С тех пор выражение «конвергентные технологии» часто ассоциируется с «большой четверкой», обозначаемой аббревиатурой «НБИК». Однако «часто» не значит «исключительно». Участники дискуссий по этой тематике включают в поле зрения и другие, более ранние, примеры конвергенции, играющие важную роль в научно-технологическом развитии. В докладе А. Нордмана, подготовленном по поручению Еврокомиссии, предлагается общее определение конвергентных технологий (Converging Technologies, аббревиатура “CT”) как таких технологий и систем знаний, которые помогают друг другу в достижении общей цели. Подобного рода широкий подход к феномену конвергентных технологий предпринимается и в диссертации А. Г. Корнеева.

Диссертант рассматривает не только те виды технологий, которые обычно обсуждаются в контексте проблематики «четвертой промышленной революции» и «шестого технологического уклада», но также феномен кинематографа, понимая последний как продукт конвергенции разных видов техники, технологий и искусства. Такой выбор выглядит неожиданным, однако нельзя не признать, что он соответствует характеристике конвергентных технологий, данной А. Нордманом.

Достаточно интересные результаты получены автором и при изучении проблематики, более тесно связанной с имеющимися исследованиями в области философии науки и техники. Прежде всего, речь идет о соотношении технического и гуманитарного знания, форм и способов их взаимодействия и взаимосвязи. Диссертант опирается на работы В. Г. Горохова, в которых представлено широкое понимание техники как охватывающей самые разные виды артефактов – от простейших орудий до больших технико-технологических комплексов. Что же касается технического знания, то В. Г. Горохов подчеркивал значимость донаучного периода в истории этого вида знания, - до появления в XIX веке научно-технических теорий технические знания были представлены в рецептурной форме. Диссертант аналогичным образом подходит к гуманитарному знанию, включая в сферу рассмотрения знания о человеке и культуре, существовавшие до самоопределения гуманитарных наук в XIX веке, а также те формы знаний, которые существуют сегодня вне рамок гуманитарных наук. Вообще сама постановка проблемы соотношения технических и гуманитарных знаний не является новой. Но если вопросам соотношения гуманитарных наук с естественными посвящена обширная литература, а соотношение технических наук с естествознанием обсуждается пусть и не столь активно, но все же не остается без внимания ученых, то проблема соотношения технических и гуманитарных знаний в активном дискурсе не просматривается. Речь в данном случае идет о постановке проблемы в общем виде, а не об отдельных направлениях – таких, например, как биоэтика и гуманитарная экспертиза биотехнологий.

А. Г. Корнеев различает взаимодействие гуманитарных и технических знаний на дисциплинарном и «индивидуальном» уровне. В последнем случае речь идет о гуманитарном образовании (и гуманитарной образованности) инженеров. Диссертант пишет: «Участие такой гуманитарной науки как философия в развитии современных технологий осуществляется через систему образования инженеров, их знакомство с философией и, в частности, философией техники как направлением гуманитарной науки» (с. 51). Эта весьма важная тема, к сожалению, не получила развития в диссертации.

Следует приветствовать обращение диссертанта к идеям кибернетики в том виде, как они были сформулированы Н. Винером. Действительно, кибернетику в этом смысле – как науку об управлении и связи в машинах, живых организмах и человеческих обществах – можно рассматривать как результат конвергенции технических, естественнонаучных и социо-гуманитарных знаний. Интересно проведенное в диссертации сопоставление идей Н. Винера с идеями НБИК-конвергенции и «четвертой промышленной революции».

А. Г. Корнеев связывает перспективы участия гуманитарного знания в становлении и развитии конвергентных технологий с возрастающей ролью видеотехнологий и визуального языка. Этот новый и достаточно смелый поворот в изучении проблем технологической конвергенции может быть не в последнюю очередь объяснен базовым образованием автора (Институт кино и телевидения), но также имеет основания в процессах формирования и распространения так называемой экранной культуры. Характеризуя свойства и возможности визуального языка, диссертант использует материал из множества источников, относящихся к разным областям знания. Это и знаменитый доклад под редакцией Рокко и Бейнбриджа, где параграф о визуальном языке написан Р. Хорном, и «Творческая эволюция» Бергсона, «Великое переселение образов» А. Варбурга, «Кино» Делеза, «Семиотика и проблемы киноэстетики» Лотмана, «Руководство по физиологической оптике» Гельмгольца и другие работы. В поле зрения диссертанта – вопросы конвергенции разных видов искусства, конвергенции искусств с технологиями, а также процессы конвергенции, в которых соединяются технологии, науки и искусства.

Представляется интересной мысль диссертанта о том, что экранное произведение можно рассматривать как форму представления научного знания. Стремясь обосновать данное положение, автор правомерно ссылается на научно-исследовательское кино. К этому можно было бы добавить видеозаписи научных экспериментов, лекций, научно-популярные фильмы и обучающее видео. Все эти формы представления научных знаний набирают влияние благодаря распространению цифровых технологий, и могут стать предметом интереса со стороны философии науки и техники. Однако значение художественных фильмов, которым диссертант уделяет основное внимание в данном контексте, может быть признано лишь с существенными оговорками.

Здесь уместно перейти к критическим замечаниям, касающимся недостатков, от которых не свободна работа А. Г. Корнеева. Недостатки обусловлены главным образом тем, что спектр вопросов, затрагивающихся в диссертации, весьма широк и касается разных областей научного знания.

1. По названию работы довольно трудно догадаться о ее содержании. И хотя тема конвергенции является сквозной, не покидает ощущение определенной эклектичности, когда происходит знакомство с планом – структура работы выглядит несколько мозаичной. Кажется, что автор как бы парит над темой, стремясь охватить чрезвычайно широкие сами по себе сферы науки, технологии, искусства и философии целиком. Первая глава настраивает на состояние четвертой промышленной революции, формируя ожидание дальнейшей ее аналитики. Но далее, во второй главе автор переключается на экранную культуру, на кино. А глава третья, о философии, практически отрывается от первой, слегка развивает идеи второй, но выглядит как отдельное, самостоятельное исследование. При этом, замечу, весь текст читается легко и вызывает неподдельный интерес. Речь лишь о «конвергенции» его частей в целостное пространство диссертации.

2. С этим же замечанием связаны и вопросы об объекте, предмете и цели. Объектом автор определяет «научные работы, посвященные теме конвергенции наук и технологий, взаимоотношений гуманитарного и технического знания, а также экранные произведения, наилучшим образом иллюстрирующие метод визуального языка в научных исследованиях» (с.13). Но ведь является аксиомой отражение в формулировке темы объекта, предмета и метода исследования. Об экранных произведениях по названию темы возможности догадаться нет. В этом же заключена сложность определения предмета исследования: автор формулирует два его предмета: «конвергентные процессы и состояние гуманитарного знания в его динамике», «другим предметом является феномен визуального языка как актуальной формы научной коммуникации и его влияние на методологию науки». Т.е. сам автор свидетельствует о диверсифицированности предметной области работы, что не вполне соответствует требованиям жанра кандидатской диссертации.

Не слишком удачной, размытой представляется и формулировка цели диссертационного исследования: она «состоит в определении роли гуманитарного знания в процессе становления конвергентных технологий и в описании его перспектив в контексте сменяющихся технологических укладов и трансформирующегося вместе с ними человеческого сознания».

3. Вернемся к главе третьей, о языке философии, по сути, главе методологической. Автор задается справедливым вопросом: «А к какому типу знания можно отнести философию? *Ведь предмет нашего исследования есть предмет философии науки.* В то же время мы рассматриваем процессы трансформации научного знания и его форм, через призму, преимущественно, гуманитарных наук. А так как мы затрагиваем не одну науку, а привлекаем целый ряд дисциплин, то в данном контексте философия выступает как

метазнание, точкой перехода от одного к другому, и средством анализа одного вида знания другим. Следовательно, признавая возможность разного позиционирования философии, нас в первую очередь будут интересовать те аспекты, в соответствии с которыми философия будет являться гуманитарной дисциплиной» (с.89). Ну, во-первых, автором во введении обозначен другой предмет (даже предметы) исследования. А, во-вторых, из того, что философия выступает как метазнание, вовсе не вытекает, что философия является гуманитарной дисциплиной. Тем более, в преломлении пространства конвергенции. В этом плане вообще неплохо бы автору разобраться с типологией научного знания, в частности, соотношением гуманитарного и социально-научного знания. Например, упоминаемые автором биоэтика, этика инженерной деятельности, этика ИИ – к какому типу знания относятся (и по каким критериям)?

4. Не все из поставленных вопросов автор смог рассмотреть с достаточной степенью обстоятельности. А вопросы эти имеют непосредственное, ключевое отношение к заявленной теме. Например, выше упоминалась проблема гуманитарного образования в инженерных вузах, которую диссертант обозначает, однако практически не рассматривает. А ведь гуманитарное образование инженеров - один из важнейших каналов влияния гуманитарных наук на технологическое развитие вообще и на развитие конвергентных технологий в частности. Не случайно проблема инженерного образования – одна из самых дискутируемых в социально-гуманитарном дискурсе.

Вместе с тем, в тексте уделено неоправданно много внимания таким вопросам, как разделение философии на англо-американскую и континентальную, непризнание научного статуса философии позитивистами, в целом философии позитивистов и их предшественников. При этом вовсе не очевидно, что тема, которой посвящена диссертация, требует обсуждения и даже упоминания всех этих вопросов.

4. Автор проявляет небрежность в работе с научно-справочным аппаратом – на сс.3-4, в частности, автор упоминает доклады по конвергентным технологиям, но без ссылок на источники, на с. 5 апеллирует к книге К. Шваба, и даже слегка описывает ее, но вновь без ссылки на источник. На этой странице единственная ссылка – на статью М.В. Ковальчука о конвергенции наук и технологий. То же – с. 7, 9, 10, 21, 63 и т.д.... К сожалению, подобное обращение с информацией, практически, норма для автора, что местами превращает научное повествование в «рассказы» (в особенности 2-й параграф первой главы) и вызывает сомнение – знаком ли

автор диссертации с упоминаемыми в его тексте работами или использует «вторичные данные».

5. Диссертанту следовало бы быть более осторожным в оценке перспектив визуального языка в процессах технологической конвергенции. Определенными возможностями в этом плане визуальный язык обладает, однако представлять его основным инструментом конвергенции все же не стоит

6. Представляется избыточным и неясен смысл включения Приложения (Перевод параграфа из доклада М. Роко и У. Бейнбриджа *Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*). Работа сама по себе интересная, и имеет отношение к идеям диссертации, но есть ощущение, что ею просто увеличивали объем (и так вполне достаточный)

7. Есть замечание по использованной зарубежной литературе: самая «свежая» публикация – 2010 года, т.е. 14-летней давности, что с точки зрения темы диссертации вызывает вопрос о ее актуальности.

Сделанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации. Автором собран и проработан обширный и разнообразный материал, включающий как теоретические исследования, так и примеры из области техники и искусства. Диссертация представляет собой оригинальное исследование актуальной научной проблемы, характеризующееся новизной, достоверностью, обоснованностью основных положений. Работа А. Г. Корнеева открывает новые исследовательские перспективы в области философии науки и техники.

Результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях и семинарах, использовались в учебном курсе, разработанном и прочитанном автором. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке различных учебных программ по философии техники и другим разделам философского знания.

Основные результаты отражены в 3-х статьях, выпущенных в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования РФ, а также в 3-х статьях, опубликованных в других изданиях.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Все изложенное дает основание утверждать, что диссертация «Роль гуманитарного знания в становлении конвергентных технологий», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук, соответствует основным требованиям пп. 9 - 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, автор работы

Корнеев Андрей Геннадьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.6 - философия науки и техники.

Багдасарьян Надежда Гегамовна,
доктор философских наук,
профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»,
факультет социальных и гуманитарных наук,
кафедра социологии и культурологии,
профессор

Подпись

ВЕРНО:

ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
И АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

НАЗАРОВА О.В.

ТЕЛ. 8-499-263-60-48

15.04.2024

Информация об авторе отзыва:

Багдасарьян Надежда Гегамовна:
105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, с. 1. МГТУ им. Н.Э. Баумана
Телефон: +7 (499) 263 63 91
Адрес электронной почты: ngbagda@mail.ru
Наименование места работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»
Должность: профессор

С основными научными публикациями Багдасарьян Надежды Гегамовны можно ознакомиться на сайте(ах) в сети Интернет:
https://www.elibrary.ru/author_items.asp

Я, Багдасарьян Надежда Гегамовна, даю согласие на обработку моих персональных данных, а также на их хранение и передачу.